

Глава 45.

Яньян замер, пристально глядя на Инь Люмина.

— Даже если тебе тяжело отпустить, ты должен понимать, что смерть необратима. Удерживая сестру здесь насильно, чтобы играть с ней, ты лишь заставишь её становиться всё более предвзятой и неразумной.

Яньян стоял перед гигантским колесом обозрения. Сладкие капли дождя из колы падали ему на голову, стекали по прядям волос и скапливались в светло-голубые лужицы на земле.

Яньян вдруг заговорил, и в его мягком, по-детски тягучем голосе прозвучала нотка мрачности:

— Я знаю.

Он поднял голову, и его красивые глаза уставились на Инь Люмина, постепенно наполняясь гневом:

— Но разве не вы, взрослые, виноваты в её смерти? Я просто хочу весело играть с Юэюэ! Это вы без спросу ворвались сюда! — Чем дальше он говорил, тем более визгливым становился его голос. — Я знаю, Юэюэ становится всё более капризной, но мне всё равно!

Вслед за криками Яньяна вдруг подул сильный ветер.

Плитки тротуара из хлеба треснули, и из-под земли полезли один за другим плюшевые медведи, каждый из которых широко раскрыл пасть, свирепо глядя на Инь Люмина и остальных.

Инь Люмин жестом велел Си Хэ медленно отступать и посмотрел на Яньяна.

— Если так продолжится, ты тоже умрёшь.

Яньян надул щёки и повторил:

— Мне всё равно. — Он на мгновение опустил голову. — Я старший брат. Старший брат должен защищать младшую сестру. Но я не защитил. Я не подходящий старший брат... Так что в этот раз я обязан защитить Юэюэ!

С твёрдым криком Яньяна плюшевые медведи зарычали и бросились на Инь Люмина.

Инь Люмин вздохнул:

— Давайте сначала уйдём.

Похоже, путь убеждения через Янъяна не сработает.

Дети этого возраста ещё не полностью сформировали свои представления о добре и зле или о жизни и смерти. Они не хотят отпустить то, к чему привязаны, и не понимают тяжёлого груза, стоящего за жизнью и смертью.

Хотя высланные Янъяном плюшевые медведи были свирепы, их скорость была не слишком высокой. Они могли догнать игрушечные фигурки ростом в сантиметров пятнадцать, но не были по зубам Хань Чэ, управляющего машиной, или Инь Люмину, которого нёс Си Хэ.

Группа сбежала из района вокруг колеса обозрения Янъяна и нашла безопасный уголок, чтобы присесть.

Игрок-свинка наконец не смог сдержать своё любопытство:

— Брат Инь, а в чём дело с этими двумя маленькими демонами?

Инь Люмин взглянул на него:

— Янъян и Юэюэ — создатели этого сна. Более того, Юэюэ в реальности уже мертва. Судя по деталям, показанным в этом сне, она, вероятно, умерла во время похищения или торговли людьми.

Игрок-свинка хотел почесать голову, но его короткие копытца не дотягивались, так что он сдался:

— Как ты догадался?

— Куклы. — Инь Люмин указал на него. — И большие, и маленькие куклы должны быть игрушками, которые нравятся детям этого возраста. Но в этом сне куклы неизменно были врагами близнецов и игроков, с которыми близнецы обращались как с игрушками.

Хань Чэ заговорил:

— Значит, их обидел кто-то, представлявший куклу.

Инь Люмин кивнул:

— Учитывая ненависть Янъяна и Юэюэ к взрослым, нетрудно догадаться — в переполненном

парке развлечений какой самый простой способ похитить и продать ребёнка?

Сотрудники парка развлечений в гигантских костюмах кукол, которых видно повсюду.

Игрок-свинка сообразил и ахнул:

— Кто-то оглушил Юэюэ, запихал её в костюм куклы и попытался продать?

— Предположительно, да. В процессе, возможно, похититель так и не нашёл подходящего момента улизнуть, или, возможно, похититель допустил ошибку, и Юэюэ умерла внутри костюма куклы. — Инь Люмин похлопал игрока-свинку по животу. — Поэтому во сне близнецов игроки, которые умирают, становятся куклами — нет, точнее, они не столько становятся куклами, сколько проглатываются ими.

Холодок пробежал по спине игрока-свинку.

Он потрогал свой собственный живот:

— Так что моё нынешнее состояние — быть проглоченным?

— Вероятно. — Инь Люмин также кратко описал другой парк развлечений, в который он попал. — Два парка развлечений, вероятно, соответствуют индивидуальным снам близнецов. Зброшенность там — истинное отражение внутреннего мира Юэюэ. После разделения сознания и тел игроков их сознание остаётся здесь, чтобы играть с близнецами, в то время как их тела терпят наказание там. После трёх наказаний тела утаскивают.

— Утаскивают для чего?

Инь Люмин развёл руками:

— Пока не ясно. Ждём результатов расследования.

Игрок-свинка выглядел озадаченно, вспомнив, что кого-то не хватает:

— Чжоу Цзыци остался там расследовать?

Инь Люмин ненадолго замолчал:

— Нет. Он пытался убить меня, использовал все три шанса и исчез.

— А?

Игрок-свинка моргнул, слегка удивлённый, но, видя совершенно спокойное выражение лица Хань Чэ, задумался, не слишком ли он остро реагирует.

Он смог только выдавить:

— А кто тогда расследует?

Инь Люмин подумал мгновение:

— Мой призванный зверь.

...

Шэнь Ло потер нос, тихо чихнул и пробормотал себе под нос:

— Опять кто-то меня ругает?

Е Цинцин стояла рядом с ним, держа в одной руке клоуна со странным выражением лица, а в другой — плюшевого медведя, и сказала несколько беспомощно:

— Брат Шэнь, мы боремся с монстрами. Можешь не отвлекаться?

— Мои извинения. — Шэнь Ло улыбнулся и осмотрелся. — Видишь ещё монстров?

— Кажется, только эти двое. Когда учитель Инь вернётся, он сможет сразу использовать книгу иллюстраций, чтобы собрать их. — Е Цинцин вздохнула. — Брат Шэнь, а что мы будем делать, если победим Босса?

Шэнь Ло отпихнул ногой ближайшего робота и тихо рассмеялся:

— Босс не на нашей стороне.

...

Си Хэ достал из кармана что-то похожее на телефон и положил перед Инь Люмином и Хань Чэ.

— Что это?

Инь Люмин поднял наушник, который для него был размером с дубинку:

— Эта штука может прочесть ваши забытые воспоминания и воспроизвести их...наверное.

Взгляд Хань Чэ мгновенно сфокусировался на нём.

Даже игрок-свинка возбудился, потирая копытца:

— Такая полезная?

— Не уверен, сработает ли.

Этот предмет на самом деле был конфискован Шэнь Ло у Лэй Инчжэ, и Шэнь Ло использовал его всего один раз.

По словам Шэнь Ло, предмет на него не подействовал.

Этот момент на самом деле вызывал у Инь Люмина некоторые подозрения, но он не нашёл возможности выведать у Шэнь Ло. Пока же они могли проверить, сможет ли он пробудить воспоминания Хань Чэ и игрока-свинки.

— Можете попробовать.

Инь Люмин сделал приглашающий жест.

В холодном тоне Хань Чэ появилась нотка интереса:

— Как пользоваться?

— Эта штука изначально должна была быть наушниками. — Инь Люмин помахал наушником, который был размером примерно с их головы. — Попробуйте прижать к нему ухо?

Хань Чэ взял один. Игрок-свинка с трудом поднял другой наушник своим копытцем.

Инь Люмин уже собирался что-то сказать, как увидел, что Хань Чэ посмотрел в его сторону:

— Тебе стоит отойти.

— Что, есть что-то, что мне не стоит видеть?

— Вполне может быть.

Имея общее представление о характере Хань Чэ, Инь Люмин покорно отошёл на расстояние и встал в отдалённом месте.

Си Хэ последовал за ним.

Он уменьшил размер своего тела, посмотрел на Инь Люмина, прислонившегося к стене и глядящего в небо, помедлил мгновение и не удержался:

— Им можно доверять?

Инь Люмин посмотрел на него:

— Думаешь, с ними что-то не так?

— Нет, просто...такой важный предмет. Ты достаточно им доверяешь, чтобы просто вручить?

— Это всего лишь предмет. К тем, кому доверяешь, не нужно относиться с опаской.

Си Хэ помолчал. Глядя на улыбку на лице Инь Люмина, он вдруг сказал:

— Ты и Шэнь Ло довольно похожи.

Улыбка на лице Инь Люмина мгновенно исчезла:

— Похожи чем?

Си Хэ подумал мгновение:

— Ваши улыбки похожи...что важнее, ощущение.

— Возможно, моя светская улыбка кажется тебе неискренней?

— Нет, на самом деле...твое состояние ночью больше похоже на его.

Лицо Инь Люмина окаменело. Выражение же лица Си Хэ, наоборот, слегка смягчилось, на нём появилась лёгкая улыбка.

Инь Люмин посмотрел на Си Хэ и вдруг сказал:

— Наконец-то увидел, как ты улыбаешься.

Си Хэ слегка вздрогнул.

— Всё ещё беспокоишься, настоящий ли ты Си Хэ?

Улыбка в уголках губ Си Хэ потухла, и он горько усмехнулся:

— Неужели мы должны так ранить друг друга?

— Ты сам начал. — Инь Люмин развёл руками и похлопал Си Хэ по плечу. — Что сказал Шэнь Ло?

— Он сказал мне подумать самому. — Си Хэ выглядел несколько озадаченно и повторил слова Шэнь Ло. — «Пока ты считаешь себя им, ты и есть он». Но разве то, настоящий ли я Си Хэ, не объективный факт?

Инь Люмин поразмыслил мгновение и вдруг сказал:

— После выхода из этого сна пойдешь поговори с Си Чэном.

Тело Си Хэ мгновенно застыло, и он невольно выпалил:

— Нет. Если я не настоящий Си Хэ, разве это не обманет надежды Сяо Чэна? Даже если я и есть, я не могу его сейчас защитить. Говорить ему бесполезно.

— Си Чэн не ребёнок, которому нужна твоя защита во всём. — Инь Люмин сказал. — Ты считаешь его слишком незрелым. Хотя он действительно был слишком импульсивен раньше, тебе тоже не стоит относиться к нему полностью как к ребёнку. Это лишь делает его более склонным к бунту.

Си Хэ замолчал. Через некоторое время он сказал:

— Я обещал родителям, что буду хорошо заботиться о брате. Настоящий я сейчас или нет, говорить ему — только добавлять ему забот и обузы.

Инь Люмин вдруг рассмеялся:

— Видишь, ты всё ещё считаешь себя настоящим Си Хэ — иначе почему тебе важны обещания, данные Си Хэ?

Си Хэ остолбенел.

— И...я только что сказал, не считай Си Чэна слишком незрелым. — Инь Люмин неторопливо сказал. — Я уверен, Си Чэн сейчас обыскивает весь мир в поисках меня, желая увидеть тебя — побереги эту отговорку для него.

...

Когда Инь Люмин и Си Хэ вернулись к Хань Чэ, они обнаружили, что атмосфера между Хань Чэ и игроком-свинкой несколько странная.

— Что случилось?

Игрок-свинка убрал копытце, закрывавшее лицо, и забормотал:

— Ни-ничего.

Инь Люмин внимательно его осмотрел:

— Ничего? Тогда почему у тебя красное лицо?

— Здесь слишком жарко.

Инь Люмин приподнял бровь и посмотрел на Хань Чэ.

Хань Чэ сохранял своё обычное холодное выражение лица и спокойно сказал:

— Ничего. В его воспоминаниях были некоторые сцены, не предназначенные для детских глаз.

Инь Люмин взглянул на игрока-свинку:

— Ты не из тех, кто заходит так далеко?

Лицо игрока-свинки уже было краснее, чем его плюшевый костюм.

Инь Люмин задумчиво посмотрел на увеличившееся расстояние между Хань Чэ и игроком-

свинкой, затем на выражение лица Хань Чэ. Он приподнял бровь, но не стал спрашивать дальше, вместо этого спросив:

— Нашли какие-нибудь зацепки?

Хань Чэ нахмурился:

— Воспоминания довольно отрывочны, и я не уверен, проблема ли в предмете, но его воспоминания и мои перемешаны.

— Что там было?

— Другой заброшенный парк развлечений, Янъян на фабрике по производству кукол, тень, лежащая на больничной койке.

Инь Люмин нахмурился:

— Могли разглядеть, кто та тень на больничной койке?

— Вероятно, один из двух детей. — Хань Чэ сказал. — Эта сцена, похоже, была увидена снизу, не смог разобрать, Янъян это или Юэюэ.

Хань Чэ кратко описал несколько важных сцен.

— Наиболее подробной была, наверное, та, где он кусает меня за руку.

Вероятно, потому что это была последняя сцена перед его сменой роли, она запомнилась отчётливее.

Инь Люмин задумчиво кивнул:

— Среди тел игроков, которые я нашёл в другом парке развлечений, не было тела Хань Чэ.

Игрок-свинка с надеждой спросила:

— А моё было?

— Тоже нет.

Игрок-свинка мгновенно приуныл:

— Похоже, мы не сможем вернуться обратно.

— Вы сказали, ваши воспоминания перемешаны. Возможно, проблема не в предмете, а в ваших нынешних телах. — сказал Инь Люмин. — Если моё понимание этого сна не ошибочно, вернуться обратно должно быть возможно.

— Тогда...как вернуться обратно? — Игрок-свинка смотрел на Инь Люмина жаждущими глазами. — Если есть шанс, я всё же хотел бы снова стать человеком...

Инь Люмин приподнял бровь:

— Стать снова человеком просто. Просто укуси Хань Чэ.

Игрок-свинка:

— ....

Разве это не будет как утопленник, ищущий себе замену?

Игрок-свинка снова сел.

Затем перед ним появилась рука. Игрок-свинка проследил за рукой и увидел холодное лицо Хань Чэ.

— Кусай.

Игрок-свинка натянуто улыбнулся:

— Ч-что?

Инь Люмин с интересом наблюдал за ними.

Игрок-свинка кашлянул пару раз:

— Брат Хань, не шути.

— Я не шучу. Быстрее кусай.

Игрок-свинка:

—...

Инь Люмин не смог сдержать смех:

— Кусай. Хань Чэ, наверное, хочет поменяться с тобой, чтобы исследовать секреты кукол.

Он взглянул на Хань Чэ.

— Или, вернее...если бы вы оба не потеряли воспоминания после обмена идентичностями, вы должны были бы раскрыть секреты этого сна в прошлый раз.

Игрок-свинка остолбенел, уловив скрытый смысл слов Инь Люмина:

— Ты имеешь в виду, что в прошлый раз мы с братаном Хань это спланировали?

Холодное выражение лица Хань Чэ слегка смягчилось:

— Возможно.

— Хань Чэ, вероятно, подтвердил, что люди, превращающиеся в кукол, теряют часть воспоминаний, но поскольку ты был рядом, он не слишком беспокоился. — Инь Люмин продолжил анализировать. — Ты, вероятно, действительно поменялся с ним идентичностями в определённое время, как и договаривались — однако, неожиданно, из-за того что использовались не подходящие «тела», Хань Чэ всё равно не смог вернуть все свои воспоминания, снова став игроком.

Их исследование на этом остановилось.

Игрок-свинка тупо посмотрел на Хань Чэ, шмыгнув носом:

— Ты действительно заставляешь меня в это поверить.

Инь Люмин приподнял бровь:

— Почему бы не попробовать?

Хань Чэ тоже подстегнул:

— Быстрее. Ведь не в первый раз кусаешь.

Эта реплика, казалось, задела игрока-свинку за живое, и он мгновенно возмутился:

— Ты сам напросился!

С этими словами он со звучным хрустом впился в руку Хань Чэ.

...

Чжо Цзю затаился в траве, прищурившись глядя на служебное помещение напротив.

Сбежав с колеса обозрения, он, подражая Инь Люмину, украл игрушечную машинку. Имея средство передвижения, его скорость намного превзошла скорость других игроков.

Побывав в поисках улики, он в конце концов добрался до американских горок в парке развлечений.

Во сне близнецов у разных аттракционов должны быть разные «правила игры». Но американские горки не подходят для маленьких детей, и у входа висят таблички «Вход Воспрещён». Яньян и Юэюэ тоже никогда сюда не приходили.

Подобные экстремальные аттракционы вроде «Молота Тора» полностью отсутствуют в этом сне. Почему же американские горки особенные?

Чжо Цзю подозревал, что здесь скрыта какая-то тайна.

Вчера ночью, после того как его поймал Яньян, он думал, что ему конец. Неожиданно, выдержав удар молнии, он остался невредим, и шансы, отмеченные на его лице, не уменьшились.

Разве это не означало, что теперь у него тоже бессмертное тело Тогда почему бы смело не расследовать?

Чжо Цзю осторожно подтвердил, что опасности нет, поднял оружие оловянного солдатика и направился ко входу на американские горки.

На полпути из хлебного покрытия внезапно полезли несколько плюшевых медведей, пристально глядя на него и оскаливая свои полные ряды клыков.

Чжо Цзю усмехнулся и, вместо того чтобы отступить, бросился вперёд.

Движения кукол были не очень быстрыми, но их было много, что делало борьбу с ними особенно неудобной.

Чжо Цзю штыком проткнул животики нескольким куклам. Как раз когда он собирался прорваться, его остановил последний плюшевый медведь, и копье не успевало развернуться.

Чжо Цзю стиснул зубы, подумав, что раз они теперь бессмертны, можно просто врезаться, готовый принять укус плюшевого медведя.

Острые зубы впились в кость, сильная боль потемнила зрение. Ощущение быстро утекающей жизни пробудило самый первобытный страх.

Чжо Цзю широко раскрыл глаза:

Что происходит?! Его бессмертие подвело в критический момент?

Как раз когда его кусал плюшевый медведь и он не мог вырваться, поток чёрной как смола жидкости накрыл его и унёс!

Чжо Цзю, всё ещё не оправившись от испуга, устоял на ногах, придерживая плечо, и с некоторым удивлением посмотрел на человека рядом:

— Инь Люмин?

Инь Люмин сказал:

— Осторожнее. Пасти этих плюшевых медведей — подлинные места смерти.

Чжо Цзю пробормотал:

— А, спа-спасибо...

Инь Люмин кивнул, казалось, совершенно не беспокоясь о том, что спас Чжо Цзю, и сказал стоявшему рядом жизнерадостному молодому человеку с жёлтыми волосами:

— Это то место из воспоминаний Хань Чэ?

Юноша кивнул:

— Угу.

— Пошли.

Наблюдая, как они идут вперёд, Чжо Цзю вдруг пришёл в себя и торопливо предупредил:

— Осторожнее, эти медведи...

Не успело его предупреждение слететь с языка, как он увидел, как Инь Люмин и юноша вместе бросились вперёд. В ослепительной мельнице вспыхек клинков плюшевые медведи, доставившие ему столько головной боли, повалились как подкошенные.

Чжо Цзю был полностью ошеломлён.

— Неплохо сражаешься.

— Ха-ха, это всё благодаря тому, что меня учил Хань Чэ...Ты тоже ничего.

— Действительно.

— Ты правда не стесняешься с комплиментами...

Инь Люмин и Лянь Юй — игрок-свинка, вернувший своё собственное тело и вспомнивший своё имя — вместе шагнули во вход американских горок.

Лянь Юй прошептал:

— Судя по воспоминаниям Хань Чэ, это и есть фабрика по производству кукол — все куклы делаются здесь.

Включая кукол, в которых превращаются игроки после использования трёх шансов.

Инь Люмин кивнул.

Лянь Юй был несколько обеспокоен:

— Ты уверен, что тело Хань Чэ действительно здесь?

— Не уверен. Будем действовать по обстоятельствам.

Лянь Юй подавил желание съязвить и закусил короткий нож ртом, заставляя себя не

продолжать болтать.

Они вошли в зал ожидания американских горок и нашли служебное помещение. В служебном помещении были камеры, следящие за всем процессом работы американских горок, что позволило им увидеть полную картину аттракциона.

Хотя пассажиров не было, американские горки всё равно работали в полную силу.

На площадках посадки и высадки несколько заводных ремонтников суетились за работой. Они вытащили человеческое тело из большой трубы и затем тщательно пристегнули его к сиденью американских горок.

Инь Люмин взглянул на несколько знакомое лицо и слегка нахмурился.

Чжоу Цзыци.

Когда человек был пристёгнут, заводные ремонтники запустили американские горки. Они медленно тронулись, постепенно ускоряясь и помчались вперёд как стрела.

В парке развлечений этого сна американским горкам нужно было сделать всего один полный круг, чтобы вернуться на стартовую точку.

Когда вагончик снова остановился у площадки посадки, тело Чжоу Цзыци на сиденье превратилось в куклу-кролика.

Заводные ремонтники подобрали новоиспечённую куклу-кролика, их механические гусеницы двинулись в обратном направлении и направились в другую сторону.

Инь Люмин жестом дал знак Лянь Юю, и они вместе последовали за ними.

Заводные ремонтники принесли новую куклу-кролика в комнату. Там стоял игрушечный медведь примерно размером с обычного человека, но молния на его груди была расстёгнута, обнажая белую ватную набивку и вход в трубопровод.

Заводные ремонтники швырнули куклу-кролика внутрь.

Инь Люмин и Лянь Юй подождали, пока ремонтники уйдут, и подошли к игрушечному медведю.

Этот игрушечный медведь был почти идентичен тому, которого они видели в доме с привидениями.

Инь Люмин поднялся на грудь игрушечного медведя и постучал носком ботинка по тёмному входу в трубопровод:

— Решишься спуститься?

— Конечно. — Лянь Юй потирал руки. — Если бы не то, что плюшевое тело было слишком толстым, я бы давно спустился с тобой!

Инь Люмин приподнял бровь и спрыгнул первым.

...

Проскользив по длинному тёмному скользящему трубопроводу, Инь Люмин и Лянь Юй наконец увидели свет.

Они приземлились на конвейерной ленте, напоминающей сборочную линию фабрики.

Поблизости несколько заводных ремонтников механически расхаживали. Один из заводных ремонтников поднял куклу-кролика и терпеливо вставил заводной ключ ей в спину. По мере того как ключ заводился круг за кругом, на груди куклы-кролика появились плотно закрытые глаза Чжоу Цзыци.

Лянь Юй в шоке прикрыл рот рукой:

— Это...

Он изначально думал, что его предыдущее состояние куклы было просто сознанием, прикрепленным к кукле, но он не задумывался, что являлось проводником для сознания.

Инь Люмин кивнул:

— Верно. Заводной ключ — это вы — нет, точнее, он и есть основа вашего сознания.

Когда игроки используют все три шанса, заводные ключи отправляются на переработку на фабрику игрушек, затем устанавливаются в кукол, становясь добычей для других игроков.